

The background of the cover features a blurred image of a large blue mining truck with a prominent orange headlight, positioned behind a pile of rough, yellowish-gold and blue-tinted mineral ore.

А.В. Манин-Уралец

**Золото
Южноуралья
Книга 10
1989-1995**

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья

Книга 10 1989-1995

<https://litres.ru/74499317>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге ведется рассказ о работе золотодобывающих артелей нового времени, начиная с 1-го Всесоюзного съезда артелей старателей в г. Душанбе и с 1992 года – уже после распада Союза, когда состоялся их второй съезд. О мечтах и планирования своих судеб работниками данной золотой отрасли, о преодолении периода «равнодушия» к нуждам искателей золотого металла, об установлении справедливой цены на желтый металл и о труде разных профессий артельщиков со «Степного», «Боровой» и других. А также о ведении мероприятий, направленных на оздоровление экологической обстановки, росте социально-культурных программ в золотодобывающем мегаполисе, о рекультивации земель на отработанных дистанциях. Обо всем этом повествует данная книга, завершающаяся выводами о богатстве южноуральского края и о роли золота в жизни людей, отраслей промышленности и государства.

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья

Книга 10 1989-1995

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ
НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

ГЛАВА I

АРТЕЛЬ

Разговор об артелях старожил с сединой в бороде начал исподволь, издавека.

«Копали старатели Кочкаря золотой пласт дерновый да видят: то тут, то там под ногами попадаетея не пласт, а материал какой-то не вове знакомый. Все тепеь знают — кварц! Потом-то и разгляди: да в нем золота тако ж полно! И тогда пошли под россыпями искать, как тепеь говорят, окисленные эти зоны — маленькие жилешки. И жилы — долговязы, что бывают внизу почти бесконечны. Так с тех пор не оставили ни одного живого места в городе на пласту верхнем, россыпном, понаделали «дудок» не счесть, глубоко пошли следом за жилами, появились шурфы и шахты.

А сперва искали-то как? Почти как на этом... конвейере: идет впереди один, пласт задирает, его товарищ тычет желез-

кой, чтоб звякала. Крепкий звон, значит, того и гляди, удача тут кому отзовется. И звякало часто повсюду, потому кругом на поверхности Пласта сплошные выходы кварца. Это потом уже, когда у людей ума поприбавилось, наизобретали они механизмов различных, так что главная когорта старателей оказалась глубоко под дерном, стала в земле днями и ночами работать.

А когда совсем сильная техника пришла на подмогу жилы разведывать да выбирать, оглянулись на то, чего наработали и посчитали, что всего аж, наверно, две тысячи жил и не меньше руками сумели потрогать! Большинство из этих известных жил давно уж, поди, над головой у горняцких шахтеров, что пластают золотую руду по этим... горизонтам, куда заглянуть старателям снилось, может, во сне, а то и вовсе не снилось.

Так вот об артелях. Ученые знают, что в этих двух тысячах разных жилешках добра немало осталось. Да взять его нынче выгодней разве старателям обушками. Вот туда бы артельных!

Прежде-то метров на десять пласта и могли поработать старатели — твердый такой, что сил и возможностей глубже бить его не было: вдруг на той глубине забьется вода родниковая. Вот туда бы артельных с насосами! Золото старатели современникам от бессилия своею оставили вовсе не мало. Какой бы метод придумать, чтобы мелкие эти объекты отдать артельным? Пусть бы они с маленькими машинами

там работали. Крупных-то жил их всего двадцать, а, может, тридцать. Те пусть заводы себе отрабатывают, а маленькие — артельным отдай! Артельный-то ведь в аккурат поработает, потому что знает — для себя старается, для доброй прибыли... Золота много осталось в старых отвалах? И мною его в целиках! Что касается россыпей, то ведь те на глубине свыше тридцати метров вообще не трогались, и потому там золото до сих удивляется, от чего о нем так и не вспомнили?..»

«Погоди, дед, — тут прерывает одного собеседника другой, помоложе. Он окончил техникум. И говорит, поправляя старого человека и показывая, что свое мнение тоже имеет. — При этом, разумеется, не надо забывать то, что известно более поздним, образованным добытчикам золота. Что хорошее содержание металла в «песошных» пластах не может быть ниже глубины 18—20 метров. Поскольку это россыпи людям оставили верхние, образовавшиеся при высвобождении серы кислые воды, растворившие когда-то и унесшие из горных пород все остальные металлы — цинк, олово, железо, саму серу, оставив нерастворяющееся золото, серебро, платину... Ниже отметки в 20 метров содержание золота резко падает в пятьдесят раз и никакому старателю добывать его было просто не выгодно ни с какой стороны. Чего ей, земле, удивляться? — И продолжая: — Современной промышленности брать это мелкое, «худое» золотишко просто нецелесообразно», — заключает он.

Дед смотрит на него с выражением, в котором явно видно,

что парень ничего не уразумеет из того, о чем он хотел сказать постороннему человеку. Потом машет рукой и говорит:

«Ладно, если так решило правительство, что разрабатывать россыпи считается это... экономически сообразным только на глубине не более двух или трех десятков, так артельным-то - и более всего сообразно! Отдайте им! Говорят, например, на Андрее-Юльевской да и на новой-то Светлинской россыпях глубина залегания песков золотых может быть в полсотни метров, а то еще больше. Не способно себе, так может, способно другим? А?!

Ждут своего часа, поди, и все другие «потерянные» золотые пески, что всех ближе к свету. Ведь как оно было? Отработав «дудку» одну, старатель копал рядом другую и обирал ее ровно настолько, чтоб не нарушить устойчивость стенок, и потому сейчас вся часть между «дудками» — потерянное золото! Чего говорить! — потерь и у них было много! У них там была своя сообразность, сегодня у заводов своя. А только умные люди знают, что внизу бездонная еще кладовая. Вот и идут в артелишки...»

Принцип старательской работы в основе своей до сих пор сохраняется. В чем он? Сбивалась артель, человек в десять, на сезон идти. Разделилась на звенья: счастья пытаться по ложкам да по речкам. Одно звено на ключ «Горячий» идет, другое на ключ «Холодный», а третье — на «Быстрый», а коли есть и четвертое, то... пусть будет на лог «Восьмушку», где давным-давно, помнится, самородок с восьмушку пуда под-

няли: отчего бы и там не попынуть?.. Соберутся вместе в конце сезона опять. Спрашивают друг друга: «Ну, как у вас?» — «А у вас?»

У нас что, помилосердствовал Бог. Ну, а у вас?

Обижаться — Бога гневить. Но и хвастаться нечем особенно.

А мы так и вовсе без прибыли, — вздыхает третья артель.

- Ладно, вот и наша казна! — восклицает добытчик из логга и кладет в середину три самородка: с ноготь, с фасолину и с булавку. — Отрыли в старом «хвосте»! А так, золота в песках уже нету.

А и то молодцы! Ай да удача!

Помолимся, братья, — встает старший, бригадир, — церковь далеко, а Бог — Бог он близко!

Все сложились в общую кучу — в общий «котел». Дележ по количеству отработанных трудодней. Все работали одинаково, хоть с прибытком, хоть нет, от того каждому — равная доля, тут уж нет ни начальников, ни кашеваров. Все и начальники, и кашевары. Не как в хозрасчетной бригаде, где учтут тарифные ставки, профессию, могут и стаж работы, и многодетность, и красивые глазки... Правда, ныне в деле старательском работает вовсе не «уравниловка», а система «повышающих коэффициентов», но это ничуть не смущает артельных, наоборот, это как раз тут всех и устраивает. Если ты шофер, то можешь и класс не писать, были бы в порядке права да понадежней опыт работы, если ты слесарь, не напи-

шут номер разряда, был бы слесарь толковый, с руками — и норма, в общем, все это не влияет на размер итогового дохода, не это здесь главное.

Труд артельский по-своему привлекателен, он дает людям возможность зарабатывать немалые деньги, это вот главное. Заработать — именно! В последние годы старательские артели, да практически все золотодобывающие государственные и прочие предприятия, стремящиеся к нормальной работе, к возможности стать богаче, испытали множество неудобств своего положения оттого, что в законодательном деле России чрезвычайно много неясностей, недомолвок. Многие положения законов попросту мешают работать тем, кто работать любит и хочет, хочет получать за свой труд ровно столько, сколько он заработал. Не больше, но и не меньше!

В феврале 1989 года в Душанбе прошел I Всесоюзный съезд артелей старателей. Артели со всего Союза попытались объединиться организационно, чтобы суметь защитить свои права. А права очевидно нарушались. Отношения между предприятиями горнодобывающей промышленности и артелями были явно не партнерскими: одни поправляли свои финансы за счет других. И при этом старательские артели продолжали оставаться зависимыми от государственных предприятий. Тогда как артели — это уже огромная трудовая армия: всего по Союзу на восток до самой Чукотки к 1990 году старательских артелей насчитывалось 258. И в том, 1990-м, артели добыли больше половины всего союз-

ного золота! Неравенство партнерских отношений наиболее заметно проявилось, главным образом, в том, что той и другой стороне платили неравно.

Договор есть договор. Претензий у артелей здесь быть не может. Но в принципе, и это всем артельным стало очевидно, неравенство в правах может быть ликвидировано, если бороться за свои интересы, бороться, объединившись в один солидный, сильный Кулак. Тут тоже работают обыкновенные люди, а не отбросы общества, работают, между прочим, больше чем на других предприятиях — по двенадцать часов в день, а когда и без выходных, причем в трудных условиях...

...На съезде старателей был создан Совет артелей старателей, который призван был заниматься всеми накипевшими вопросами, при этом Совете был создан свой исполком. Он начал действовать грамотно, обоснованно.

Всем уже было известно, что с начала 70-х годов и до сего времени каждый третий батон хлеба в СССР оплачивался золотом. Перебив в 30— 50-х годах хребет крестьянству, Сталин загнал этих же крестьян в лагеря и резко расширил золотопромышленность. Сталинская система добычи, переработки и хранения золота практически сохранилась неизменной, с тем только исключением, что золото теперь добывают свободные люди.

Отдельные части механизма добычи, переработки и продажи драгметаллов и алмазов не только не связаны между собой, но и мало знают о деятельности друг друга. Прези-

дент России 15 ноября 1991 года подписал Указ «О добыче и использование драгоценных металлов и алмазов на территории РСФСР». В Указе предусматривалось, что предприятиям, добывающим драгоценные металлы и алмазы, оплата 25 процентов добытого золота и 25 процентов реализованных на внешнем рынке алмазов и металлов платиновой группы производится в свободно конвертируемой валюте. Увы, переворота в области добычи и реализации драгметаллов и алмазов Указ не произвел.

От одной бюрократической организации, называвшейся «Главалмаззолото», власть перешла к другой, именуемой «Росалмаззолотом». Что определять, кому давать отчисления и в каких размерах, будет все та же, по сути, министерская структура?

Нет, артели старателей с этим никак не могли согласиться. Надо было действовать дальше и гораздо решительней. В феврале 1992 года состоялся II съезд артелей старателей. Однако вопросы на этом съезде поднимались практически те же самые. Это говорило о том, что к требованиям золотодобытчиков-старателей отнеслись равнодушно. Более того, за этот период политика Российского руководства в отношении их привела к дискредитации самого артельного труда. Совет артелей старателей от имени своего съезда приглашал президента России и членов правительства прибыть на II съезд в Душанбе. Сюда съезжались представители от самых разных артелей старателей страны: от «Степной» — Булат Макано-

вич Галеев, заместитель председателя по экономике... Президент на съезд не приехал, но представители от правительства были. Делегаты же постановили: работу съезда не начинать, пока президент не направит сюда своих компетентных полномочных представителей. И тогда кто-то в спешном порядке приехал. Старатели требовали от правительства, во-первых, обеспечить за равный труд равную оплату. Повысить цену на золото, так как она далеко не соответствовала затратам на добычу его.

Наконец, требования артелей старателей были услышаны и в Москве. Российское правительство 30 апреля 1992 года решило установить цену на золото на уровне цен мировых. В переводе на рубли стоимость грамма золота в то время составила 1 129 рублей. И это, кажется, было все. Артели старателей прикинули, что после этой уступки поблажек им больше не будет. А на повестке дня стоял уже следующий вопрос-требование: оплачивать артелям старателей за золото в конвертируемой валюте.

...Артели «Степной» — крупнейшей на Кочкаре — за четверть добытого ею золота выплатили валютой. За первые два квартала 1991 года она получила в свою кассу 28 тысяч долларов, за второе полугодие — 16 тысяч. И на повестку дня встала очередная проблема: а что если цена доллара понизится к рублю?!.. Не всегда просто было разобраться, когда спорящая сторона оказывается права до конца, а когда лишь частично. В этом случае необходимо терпимей прислуши-

ваться к голосу другой стороны? Другого не остается. Времена меняются. Правительству всегда надо помнить, что артели на полном хозрасчете, вреда от них государству практически нет, а польза — она огромная. Не в артелях ли выход из сложной экономической ситуации? Не мешать артелям, а дать им полный ход вперед, помогать им, по всем статьям уравнивать в правах с горнодобывающими предприятиями все это только на пользу общему делу.

Такое положение сохранялось до недавнего времени. Артели старателей добились многого. И самостоятельности тоже. Ведь в чем состояла зависимость артели старателей от госпредприятия? Да в том, что предприятие всегда имело свои важные фонды, артели же ничего не имели и все доставали где-то по очень высоким ценам.

Теперь права уравнились: никаких таких фондов, все на рынке, все по рыночным ценам. Зависимость состояла и в том, что без согласия предприятия артель не могла сама себе выбрать месторождение. Теперь же так: доказал, что принесешь пользы больше, — получай отвод земли у государства.

Время работы артелей показало, что работают они здорово. И ни для кого уже не составляют секретов те факты, что там, где было особенно трудно добыть золото, туда посылали работать артели старателей.

...Карьер на Западном Курасане начал разрабатываться в 1992 году. А до того возили руду из запасов, которые были созданы раньше на Южном Курасане — на рудном скла-

де. Руды для фабрики непрерывной обработки требовалось очень много, и работников артели «Степной» просили: «Поработайте в праздники». Здесь доверие, с одной стороны, и горе — с другой. Выходные артель, конечно, прихватывает, но праздники? Нет, артельные тоже нормальные люди, теперь они сами знают: сколько, когда и за что работать. Главное, была бы работа по душе, был бы хороший заработок. И неплохо, если есть хорошие резервы приложения сил на завтра.

Старательская артель «Степная» была занята разработкой нескольких месторождений. Это, во-первых, Андрее-Юльевское, обязанное своим названием сыну Андрею и дочери Юлии владельца приисков. Следовательно, работы здесь ведутся очень и очень давно, с царских времен, и месторождение год от года выдыхается. Еще до 1988 года старатели брали там золото до 15 граммов на тонну, потом пошло по десяти и вдруг резко вниз, меньше и меньше, пока совсем не стало бедно содержанием металла. Вскоре останутся здесь одна-две гидравлики, но примерно до двух лет еще поработает здесь несколько гидроустановок и несколько вашгердов с планом в год всего до 40 килограммов металла.

В 1994 году, отработав месторождение Андрее-Юльевское, артель «Степная» приступила к освоению россыпей Михайловского месторождения по названию села Михайлово на территории Пластовского района, в двух десятках километров от Пласта. Но навсегда запомнятся первые годы,

когда они начинали работать в артели, отстаивали свои права, набирались; опыта, самоутверждались, как полноценные партнеры сред», других, добивались первых успехов.

...Всего до 130 человек работало на Андрее-Юльевском, где был задействован автомобильный транспорт общего назначения — бензовозы, машина для авторемонтных работ, перевозящая запчасти. Основной парк автомобильной техники, мощные рудовозы работали на другом добычном объекте «Степной» — на Курасане. Здесь шла разработка рудного золота на участке Курасан у поселка Горбуновского, в черте Верхнеуральского административного района. Прежде известный здесь «Южный» Курасан был давно отработан. Артель старателей «Степная» работала на северо-западе от «Южного». Велись вскрышные работы, добывалась руда, ее перевозили на золотоизвлекательную фабрику.

В 1992 году артель «Степная» выдавала объединению руды 350—400 тонн ежедневно. Работа проводилась гигантская; не «жилешки», а горы руды отработаны! И не каждый бывший начальник соглашался с режимом работы, существующим здесь, и не каждый работяга с толстым нажитком мозолей.

Режим работы в артели отличался от режима работы на предприятии принципиально. В артелях, как правило, люди подолгу не работают, попросту не выдерживают. Но условия одинаковы для всех. Новичкам надо подтягиваться до остальных работников, выкладываться сполна. Принимай

условия, каковы они есть. Не ропщи, если сотни тысяч заработанных денег «тают» на глазах в условиях стремительно: понижения курса рубля. Всем трудно, всем тревожно за завтрашний день.

В свое время, когда за грамм золота платили 4 или 8 ил 30 рублей, артель зарабатывала весомые деньги. Главным образом, за счёт верно продуманной организации труда и жесткого расписания рабочего дня. Люди и тогда работали не слишком подолгу — приблизительно года три, редко кто больше выдюжит. Но за три года член артели мог заработать двенадцать — двадцать тысяч рублей и быть уверенным, что неплохо обеспечит себя: купит автомобиль, садовый участок, и на житье-бытье что-то останется. Оттого в те годы с самого начала работы новичок артельный не роптал, четко работал, как заведенная машина. И притом ни на кого не жаловался, наоборот, — был благодарен судьбе, что взяли на фартовую работу, когда кругом на заводах и фабриках вкалывают хоть и поменьше, но, в общем, почти задаром. Проблем с кадрами никогда здесь не существовало, и начальника отдела кадров не было и в помине, не было такой должности, а у каждого начальника была своя тетрадь (журнал), и в ней у него были записаны имена очередников. И нужно было работнику ив той очереди иметь три-пять лет стажа по профессии. Чтоб все уверены были: этот человек — трудяга! Да еще надо быть не. с одной специальностью, а с двумя-тремя: если надо, он поработает на участке «прорыва».

- Положение несколько изменилось. Веры в копейку не стало: но идут сюда люди, ибо на «гроши» смотреть не могут, стыдятся жить на «гроши». А кто и с мечтой: хоть легонько да разбогатеть. Легонько! А без веры в твердый рубль сменяемость кадров, как и прежде, остается большой, а то еще большей.

В год уходит из артели старателей до половины состава. Вот; и приходится иметь в штате начальника отдела кадров. «Принимаем на работу, сразу объясняем человеку что тут и как, без прикрас, но й без преувеличений трудностей, — рассказывал в свое время начальник отдела кадров А.И. Ширманов, — все как есть. Особенно тяжелы «рудовые» работы. Шофер должен знать, что его ждет, а ждет его примерно 125 тонн груз» (с прицепом, конечно), которые он должен перевозить на ста километров в «одно плечо», то есть в одну сторону. Смена — двенадцать часов. Авансы — столько-то рублей на трудовень, а остальное — полный годовой расчет в январе другого года. Трудная работа, ничего не скажешь. Помню, пришел один шофер со стажем работы, мы не сразу взяли его, свободного места не было. Наконец, устроился, а через 17 дней пришел, отказывается: «Все, не могу, давайте расчет!» Поговорили, и он честно признался: нигде еще так трудно не работал, считал, что так, как и везде, только платят больше.

Мы, конечно, старались насколько возможно облегчить условия труда своим работникам, самим себе, артели. Пита-

ние в 1991 году на одного работника в день выходило 400 граммов мяса, было масло всегда, а сметаны — так и вовсе полные фляги стояли весь день, кто сколько хотел, столько вычерпывал, без всякой нормы, лишь бы люди были сыты, компенсировали свои трудовые калории. Питание трех с половиной разовое, между обедом и ужином получается большой перерыв, и мы устроили обязательный полдник.

А вообще дело было поставлено так, что выгодно стало тут работать не менее года. Доход — не заработок, а кто долго работает, с того пользование от общего котла не вычитается, получается, что это прибавок к заработку. Если ушел раньше, нарушил договор, подвел тем самым коллектив, то все, что взял из общего котла дохода, вычтем!...»

Организация труда в артели старателей коллективная. Принципы коллективистские всем подходят, всех устраивают вполне. Поддерживает общий ударный настрой, следит за строгим соблюдением прав каждого члена коллективное выборное правление. В нем люди очень компетентные, уважаемые, непререкаемые авторитеты.

Являлся председателем артели старателей «Степная» Алексей Петрович Боков, горный инженер с большим стажем руководящей работы, с 1970 по 1989 год генеральный директор объединения «Южуралзолото», уж он-то, безусловно, был авторитетом, каких поискать на всем Кочкаре!

Солидный стаж работы в золотодобывающей промышленности имел в коллективе старателей горный инженер по об-

разованию Виктор Иванович Зоркин, занимающий в артели должность главного инженера; работал он когда-то на Чукотке, а здесь, на Кочкаре, был начальником на Светлинской гидравлике. Заместителем председателя по экономике стал Булат Маканович Галеев, горный инженер и экономист, работавший в объединении «Южуралзолото» на разных должностях. На Андрее-Юльевском участке стал горным техником и механиком Виктор Николаевич Касперт. Машинист бульдозера, ветеран старательского дела Юрий Николаевич Федулов работал в «Степной» с момента основания артели, теперь продолжал трудиться с общим стажем в семнадцать лет. Начинал еще при артели «Нагорной» на этом участке сполостщик Александр Андреевич Коломиец. На Курагане в тот период осуществляет руководство имевший лет шесть стажа работы в «Нагорной» геолог Алексей Титыч Гаев, большой профессионал по рудным месторождениям, работавший в свое время и на Кубе. С самого начала было на кого опереться кадрам в артели старателей «Степная».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.